

УДК 111
ББК 87.21

ПУТИ ОБРЕТЕНИЯ СВОБОДЫ: ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ И ПОСТУПОК

С.В. Димитрова, Е.Ю. Леонтьева

В статье рассмотрены два возможных пути обретения свободы. Первый – через целеположенное действие, второй – через поступок. Авторы доказывают, что в первом случае достижение подлинной свободы невозможно, так как содержание цели вовлекает человека в череду целеположенных действий, что рождает еще более жесткие формы зависимости. Подлинная свобода, обретаемая в поступке, состоит в том, что активность человека направлена не на преобразование внешних условий, а на работу над собой, зависит от внутренних, сущностных установок, меняющих личностное бытие.

Ключевые слова: *свобода, детерминизм, телеология, цель, целеполагание, действие, поступок, личностное бытие, трансцендентальность.*

Во все времена проблема обретения свободы имела для человека особую значимость, поскольку сопряжена с поиском человеком самого себя, собственной сущности. В связи с этим возникает вопрос о том, следует ли бесконечно размышлять над проблемами, которые не могут иметь однозначного решения? Имеет ли смысл увеличивать количество (возможно, худших по содержанию) теоретических конструкций, стремящихся определить пути достижения свободы?

Предаваясь подобного рода размышлениям, необходимо отдавать себе отчет в том, что указанная проблема выступает основой, базисом для рассмотрения всего спектра философских вопросов, а изучение любого из них неизменно ведет исследователя к поиску смысла понятия «свобода». Каждая историческая эпоха вырабатывала собственное его понимание, однако современный мир, породивший новые формы зависимости, которые возникли (как ни парадоксально!) как следствие успешных действий людей, вынуждает формулировать качественно иную трактовку свободы, отличающуюся от учений предшествующих исторических эпох, а порой и отрицающую их.

Условием достижения «свободы от...», то есть независимости, выступает совершенствование деятельной активности: точная формулировка целей; создание мощных средств; возможность предвидения побочных результатов. Соответственно, и свобода, понимаемая в таком смысле, неизменно предполагает расширение сферы собственных возможностей на основании совершенствования средств познания и преобразования окружающей действительности [6]. Стремительное развитие познавательных процессов позволило реализовать человеку самые дерзкие идеи и замыслы. Следуя данной логике, на первый взгляд, можно констатировать то, что современный человек мира компьютерных технологий, владеющий мощными средствами для достижения целей, избавился от различных форм зависимостей и обрел свободу.

Между тем современные реалии таковы, что человек, будучи вовлеченным в череду бесконечных действий, направленных на достижение тех или иных целей, оказывается в такой степени закрепощенным, что даже утрачивает возможность ощущать собственную несвободу. Достигнув беспрецедентных масштабов воздействия на окружающий мир, деятельность людей обрела глобальный характер, а современный мир все интенсивней вовлекает человека в свои сети, формирует

правила, которым он вынужден подчиняться, превращая действия человека в самостоятельную, подчиненную собственной логике силу, противостоящую ему самому и ведущую к деградации, а иногда и утрате личностного бытия.

Складывается парадоксальная ситуация: выстраивание и достижение целей не приближает человека к свободе, а удаляет его от нее, превращая его жизнь в бесконечную цепочку «цель – средство – действие и опять – цель». Именно это актуализирует исследование соотношения цели и свободы. Взаимосвязь данных «непарных» категорий обретает в настоящий момент особую значимость потому, что успешная целереализация рождает новые цели, формирует новые средства, а значит и новые зависимости, тем самым лишая человека свободного личностного выбора. На феноменальном уровне зависимость, возникающая в процессе стремлений человека к достижению целей, проявляется в том, что исключается сама возможность свободного целеполагания. Противоречивость современного понимания свободы состоит в том, что научно-технический, социально-экономический прогресс, ведущий человека к «свободе от...», не способствует развитию отдельной личности, а порой ставит под угрозу существование всего человечества.

В этой связи проблема свободы, рассматриваемая в аспекте противопоставления ее цели [3], сопряжена с решением вопроса о том, быть или не быть человечеству, и обретает тем самым онтологический статус. Последнее означает независимость человеческой экзистенции от любых внешних факторов, абсолютизацию личностного бытия. Свобода как онтологическая проблема требует от человека подлинного существования, заставляет индивида «осмелиться» быть. Стремление же к свободе предполагает поиск такой «бытийной позиции», пребывание в которой поможет человеку преодолеть господство целерациональности и сделать приоритетными качественно иные формы активности, позволяющие сохранить человека, культуру, природу. Для современного человека поиски путей обретения свободы имеют жизненно значимую ценность, поскольку «спасать надо в первую очередь самого человека, охранять Бытие от него же – и сделать все это должен он сам.

Все драматически сошлось, совпало, сконцентрировалось в этой, едва различимой в масштабах мироздания, антропокосмической точке» [4, с. 60]

Исследование исторических форм взаимодействия цели и свободы показало необходимость актуализации таких учений, согласно которым совершенствование и расширение целерациональной активности должно быть сопряжено с умением достойно принимать полученные результаты и нести ответственность за повлеченные ими изменения в мире. Особую значимость приобретают идеи древнекитайской философии, согласно которой свобода обретается в «победоносном бездействии», в следовании «естественному ходу вещей» и не может быть сведена к содержанию цели. Важнейшим становится умение остановиться, отказаться, отрешиться, потому что выступает условием для возникновения и существования подлинного бытия.

С точки зрения древнегреческих мыслителей, цели должны быть основаны на знании первопричин. Такой подход, собственно, и положил начало традиции, определяющей свободу как «познанную необходимость» [5]. Системы Гегеля и Канта выявили необходимость соотношения знания, позволяющего достичь целей, и нравственности, проявляющейся в служении и требующей порой отказа от целей. Развитие идеи, что свобода связана с уровнем осознанности действий, позволило Гегелю абсолютизировать роль рационализма, логики, тем самым оттеснив самого человека на второй план. Общеизвестно, что антирезой указанной трактовке выступает иррациональный подход, рассматривающий свободу как торжество бессмысленности.

Господство детерминистской парадигмы пришлось на эпоху расширения человеком сферы своих возможностей при использовании знания для осуществления практических задач. Для детерминистской традиции мир – это совокупность причинно-следственных связей, а всякое проявление субъективности – источник ошибок. Следовательно, разумность действия выражается в стремлении к таким целям, средства для достижения которых уже существуют. Именно это и позволит минимизировать личностные проявления, а значит и возникновение возможных ошибок. Обрете-

ние свободы с этой точки зрения возможно лишь в процессе познания объективных законов, сохраняющих свое значение в любых условиях, и максимального исключения индивидуальных проявлений.

С иным пониманием соотношения целей и свободы мы сталкиваемся в телеологических концепциях, где каузальные связи заменяются телеологическими, тем самым меняя характер действия, которое осуществляется теперь уже ради существующей, предпосланной цели. Трансцендентная телеология рассматривает развитие мира как служение абсолютной цели, исключая свободу воли человека. Трансцендентальная же телеология ограничивает направленность действий человека заданным «горизонтом смыслов». Как ни парадоксально, но абсолютизация как детерминистских, так и телеологических связей в равной степени исключает возможность возникновения принципиально иных форм проявлений свободы и существования свободного личностного бытия. Детерминизм требует познать причины и следовать объективным законам, а телеология заставляет рассматривать все существующее как движение к обладающей абсолютным значением цели.

Большинство существующих концепций свободы предполагает, что в содержание цели уже включено знание о средствах, следовательно в процессе точного планирования, опирающегося на знание и расчеты, цель обретает собственное качество, переставая быть мечтой, утопией. Еще на этапе постановки цели объективность и всеобщность подчиняют себе единичного субъекта. Именно на этом этапе рождаются и начинают проявлять себя противоречивость и драматизм целереализации. Состоит это в том, что при недостаточной развитости средств цели оказываются недостижимыми, а при наличии мощных орудий и развитых технологий средства начинают «диктовать», к каким целям должен стремиться человек. Полученный результат неизменно превосходит по своему содержанию цель, появляется побочный продукт, непреднамеренный результат, неизбежно ведущий к постановке и реализации новых целей, однако уже продиктованных не желаниями самого человека, а объективным положением дел. Принципиальное несоответствие между целя-

ми и средствами, целями и результатами является основанием для существования целевой активности. Рассмотрение рациональности в качестве главного ресурса для достижения свободы создает ситуации, при которых человек, ставя во главу угла стремление «достигать цели», утрачивает саму способность самостоятельно выдвигать цели и не в состоянии осознать эту утрату, так как социум навязывает индивиду потребности уже на уровне их формирования. Тем самым «борьба за свободу» выступает как навязанная потребность, как необходимый результат в цепочке действий зависимого человека.

Современный человек является создателем собственной среды обитания, что проявляется в целенаправленном преобразовании природного мира, формировании среды артефактов, способности рационализировать свои потребности до уровня целей, а в процессе их реализации не только использовать природные силы, но и создавать новые мощные средства, тем самым достигая независимости от довлеющих внешних сил. Но абсолютизация роли деятельной активности приводит к тому, что человек, основываясь на полученных знаниях, взял на себя право вмешиваться и контролировать развитие природных и социальных миров, в результате чего человечество столкнулось с задачей преодоления последствий собственных действий. Конечно, свобода предполагает способность человека действовать сообразно своим целям, но вместе с тем она не допускает, чтобы человек брал на себя исключительное право преобразовывать мир. В этой связи напрашивается вывод, что путь развития, реализуемый в целерациональных действиях, исчерпал себя, обезличив людей, сделав критерием значимости анонимный продукт, некий общезначимый, а не личностный результат, а потому следует говорить о необходимости перехода к иной форме активности, ведущей к свободе, которая не обеднена стремлением к целям.

В качестве такой формы активности нам представляется поступок [1], который, в отличие от действия, не может опираться на объективно существующие значения и определять успешность как степень приближенности к достижению цели. Вместе с тем поступок не основан и на отрицании тех или иных

ценностей, в нем устанавливается гармоничная целостность и не существует превосходства одного над другим. Поступок творит новое бытие, удерживая равенство и абсолютность всех ценностных норм и стилей поведения, исключая утверждения приоритетности одного мира над другим, что неизменно происходит в действиях. Поступок совершается, когда отсутствуют, распадаются регуляторы действий, поведения, и перед человеком неизменно возникает необходимость решения «предельных вопросов бытия», а от его личных, каждодневных усилий зависит возникновение «свободных начал нового мышления и нравственного выбора» [2]. Ценность поступка – в его наличии и особом способе становления. Для реализации поступка не существует готовых схем, правил, накопленного арсенала средств. Любые попытки, связанные с установлением способов осуществления поступка, уничтожают его сущность, подобно тому, как изобретение рецептов добра, совести делает невозможным пребывание человека в подобных состояниях. Значимость поступка в его самобытности, уникальной неповторимости; поступая, человек обретает собственное «я».

Фундаментальной сущностью поступка является то, что он находится вне причинно-следственных связей. Свершившийся поступок – это обретшее форму бытие, не подлежащее воздействию со стороны и не действующее само. Становление такого бытия возможно благодаря «специфическим усилиям», позволяющим человеку выйти за пределы окружающей действительности и самого себя, преодолеть «кажимость» и «припомнить» подлинность, которая понимается и проявляется в возможности выхода за рамки горизонта «обычного», «нормального» эмпирического человеческого существования. Человек стремится к достижению таких качеств и форм проявления собственного бытия, в которых исчезают или меняются основные признаки его существования. Тем самым изменения осуществляются на онтологическом уровне, предполагают «перемену способа бытия». Выявить условия личностного бытия, которое само свободно и не содержит в себе внешних законов, позволяет трансцендирование.

В гносеологическом аспекте поступок отличается от целерационального действия тем, что в нем индивид сознательно должен заново устанавливать, изобретать, создавать исходные условия для нравственных, познавательных, эстетических ценностей. Бытие в поступке несводимо к сущности, что и позволяет говорить о необходимости смены форм осознания, перехода от познания к пониманию, от значений к смыслам. Тем самым поступок не исключает существующих значений и смыслов, но и не полагается на них; в каждом поступке заново решается судьба истории, смысл бытия и жизни. При этом иной тип сознательности не может быть основан на полном исключении и отречении от предшествующих форм разумения, сознательность поступка предполагает возможность сосуществования, взаимодействия различных смыслов и способов понимания.

В ином контексте предстает и аксиологический смысл поступка. Ценности не являются результатом успешных действий и не возникают в процессе обобщения данных чужого опыта. Нравственность самодостаточна. Нравственная норма – это достижение некоего состояния, «которое есть и действует потому, что оно есть». Высшие нравственные ценности никогда не определяются содержательно, они наполняются смыслом в каждый конкретный момент времени, благодаря личностным усилиям человека. Состояния добра, совести, счастья могут возникнуть или проявить себя в процессе непрерывно возобновляемых индивидуальных усилий духовной жизни. Именно пребывание в состоянии нравственности позволяет человеку проявить свое подлинное бытие, не стать «другим». Ценностью является все то, благодаря чему осуществляется «онтологическое самоопределение» человека. Таким образом, нравственность как «специфически человеческое» состояние не имеет причин, вместе с тем не может быть рассмотрена как цель. Бытие нравственности первичнее моральных интенций, устанавливаемых ценностей. Человек должен иметь возможность оценивать происходящее, исходя не из установленных ценностей, а находясь в нравственном состоянии – состоянии личной ответственности. С одной стороны, человек несет ответственность пе-

ред миром за то, что не актуализировал личностные свойства, тем самым лишил мир определенных состояний и свойств и заменить его в данных усилиях никто не может. С другой стороны, являясь «виновником», творцом проявления иного, человек принимает законы актуализированного бытия и является ответственным за него.

Таким образом, можно заключить, что свобода не может рассматриваться как цель, а может обретаться и проявлять себя через поступок. Ограничив свободу содержанием цели, люди стремятся создать средства для ее реализации, попадая при этом в еще более жесткие формы зависимости. Это вызвано тем, что преследование одних и тех же целей (даже таких великих, как свобода) делает всех людей одинаковыми, если их активность направлена на преобразование внешних условий, а не на работу над собой. В борьбе за собственное освобождение человек утрачивает себя, свою личностную уникальность. Свобода не детерминирована законами внешнего мира и не существует сама по себе, важнейшим ее качеством является факт зависимости от личности, детерминированность процессами самостановления личностного бытия. Жесткая самодетерминированность, зависимость от внутренних, сущностных установок,

то есть «пребывание в свободе», выражается не в существовании бесконечного количества целей и стратегий поведения, а в необходимости поступать только сообразно со своим долгом. Предназначение свободы в том, чтобы актуализировать глубинное онтологическое взаимодействие, ведущее к «укорененности» человека в бытии. Свобода трансцендентальна, она должна рассматриваться не как цель, а как условие, позволяющее человеку быть сопричастным чему-то высшему, абсолютному.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин, М. М. Философия поступка / М. М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. – М. : Наука, 1986. – С. 84–157.
2. Библер, В. С. От наукоучения к логике культуры / В. С. Библер. – М. : Политиздат, 1991. – 413 с.
3. Димитрова, С. В. Целерациональные основания свободы / С. В. Димитрова // Известия Высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Приложение. – 2005. – № 5 (30). – С. 3–11.
4. Коган, Л. А. Закон сохранения Бытия / Л. А. Коган // Вопросы философии. – № 4. – 2001. – С. 56–70.
5. Спиноза, Б. Этика / Б. Спиноза // Избранные произведения / Б. Спиноза. – Ростов н/Д : Феникс, 1998. – 608 с.
6. Фром, Э. Бегство от свободы / Э. Фром. – М. : АСТ, 2009. – 288 с.

WAYS OF FREEDOM GAINING: GOAL-SETTING AND DEED

S. V. Dimitrova, E. Yu. Leontyeva

The paper considers two possible ways of gaining freedom. The first one is achieved through goal-setting activities, the second one through deed. The authors argue that in the first case, the achievement of true freedom is impossible, since the content of goals involves a human in a series action that generates more stringent dependence forms. Genuine freedom, acquired by means of deed, consists of human activity aimed not at the external but internal conditions transformation and depends on the internal, essential settings, changing personal existence.

Key words: *freedom, determinism, teleology, goal, goal setting, action, deed, personal being, transcendence.*